

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. М. ШЛЕЙМОВИЧА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ ИГРЫ НА ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ В КАЗАНИ (ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ МИНУВШЕГО СТОЛЕТИЯ)

Р. Р. Султанова,

Казанский государственный институт культуры,
Казань, Российская Федерация, 420059

112

Аннотация. В статье анализируется процесс становления и развития школы игры на духовых инструментах в крупнейшем административном центре Поволжья – Казани – в период 20-х годов минувшего столетия, характеризуются особенности методического наследия Льва Моисеевича Шлеймовича – одного из ведущих педагогов по классу флейты и гобоя, воспитавшего целую плеяду ярких представителей отечественного духового исполнительства. Изучение архивных материалов позволило конкретизировать цели и задачи базовых образовательных документов, определяющих стратегию подготовки учащихся-духовиков на различных ступенях системы музыкального образования, выявить требования к возрастному диапазону обучающихся и количеству отводимого на изучение специального предмета времени, уточнить персоналии преподавателей, ведущих занятия в классах духовых инструментов. Дифференцированный анализ разработанных Л. М. Шлеймовичем авторских программ обучения игре на флейте и гобое для учащихся казанской музыкальной школы первой ступени, студентов музыкального техникума и Восточной консерватории позволил выявить дидактические основы организации образовательного процесса и конкретизировать содержание учебного репертуара как важнейшего фактора в воспитании устойчивого интереса к музыке, формирования профессионально-значимых качеств обучающихся.

Ключевые слова: духовые инструменты, музыкальное образование, флейта, гобой, Казань, Казанский восточный музыкальный техникум, Восточная консерватория, Национальный архив Республики Татарстан, Л. М. Шлеймович.

© Султанова Р. Р., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарность. Данная статья выполнена в рамках реализации гранта молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан. Автор благодарен редакции журнала за предоставление возможности опубликовать материалы исследования и ценные советы по их доработке.

Для цитирования: Султанова Р. Р. Педагогическая и методическая деятельность Л. М. Шлеймовича в контексте развития школы игры на духовых инструментах в Казани (двадцатые годы минувшего столетия) // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2025. Т. 13. № 1. С. 112–131. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-1-112-131.

DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-1-112-131

PEDAGOGICAL AND METHODOLOGICAL ACTIVITY OF L. M. SHLEIMOVICH IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE SCHOOL OF PLAY PLAYING WIND INSTRUMENTS IN KAZAN (THE TWENTIES OF THE LAST CENTURY)

Ramilya R. Sultanova

Kazan State Institute of Culture,
Kazan, Russian Federation, 420059

Abstract. The article analyzes the process of formation and development of the school of playing wind instruments in the largest administrative center of the Volga region, Kazan, during the 1920s. It characterizes the features of the methodological heritage of Lev Moiseevich Shleimovich, one of the leading teachers of flute and oboe, who trained a whole galaxy of outstanding representatives of domestic wind performance. The study of archival materials made it possible to specify the goals and objectives of the basic educational documents that determine the strategy for training wind instrument students at various levels of the music education system, identify the requirements for the age range of students and the amount of time allocated for studying a special subject, and clarify the personalities of teachers conducting classes in wind instrument classes. A differentiated analysis of the methods developed by L. M. Shleimovich's original programs for teaching flute and oboe playing for students of the Kazan first-level music school, students of the music technical school and the Eastern Conservatory made it possible to identify the didactic foundations of organizing the educational process and to specify the content of the educational repertoire as the most important factor in cultivating a sustainable interest in music and forming professionally significant qualities of students.

113

Keywords: wind instruments, music education, flute, oboe, Kazan, Kazan Eastern Music College, Eastern Conservatory, National Archive of the Republic of Tatarstan, L. M. Shleimovich.

Acknowledgment. This article was written within the framework of the grant for young candidates of science (postdoctoral students) for the purpose of defending a doctoral dissertation, performing research work, and performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan. The author is grateful to the editors of the journal for providing the opportunity to publish the research materials and valuable advice on their revision.

For citation: Sultanova R. R. Pedagogical and Methodological Activity of L. M. Shleimovich in the Context of the Development of the School of Play Playing Wind Instruments in Kazan (the Twenties of the Last Century). *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 112–131 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-1-112-131.

Предисловие

114 Первая четверть XXI столетия характеризуется повышением общественного интереса к изучению региональных традиций в области искусства и образования как части общероссийского духовного наследия, что обусловлено потребностью социума глубже узнать историю родного края, осознать истоки зарождения протекающих в современных условиях культурных процессов, а также наметить пути возрождения завещанных потомками наиболее эффективных практик по приобщению молодого поколения к духовным ценностям отечественного художественного опыта, включая музыкальный. Указанная тенденция находит подтверждение в содержании ряда опубликованных в последнее время официальных документов. В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р, отмечено, что духовно-нравственный фундамент нашей страны формируется на основе сохранения исторического и культурного наследия народов России и его использования для воспитания и образования [1].

Данная статья посвящена анализу процесса становления и развития одного из локальных сегментов музыкального образования, а именно области обучения игре на духовых инструментах, в Казани, столице Казанской губернии и Татарстана, городе с тысячелетней историей, в котором сложилась особенная музыкально-художественная среда, обусловленная тесным взаимодействием культурных и религиозно-образовательных традиций проживающих на его территории народов (славян, тюрков, угро-финов, немцев).

Наиболее противоречивым и малоизученным периодом в выбранной для исследования области инструментального исполнительства и методики преподавания соответствующих дисциплин является первое послереволюционное десятилетие, характеризующееся формированием в республике преемственной трёхступенной системы музыкального образования, поиском новых форм

и методов работы. Изучение педагогического опыта и методического наследия работавших в 20-е годы прошлого века в учебных заведениях Татарстана ведущих музыкантов-духовиков, в ряду которых Лев Моисеевич Шлеймович, в силу непрекращаемого профессионального авторитета занимает особо значимое положение, будет способствовать расширению знаний об истории развития отечественной школы игры на духовых инструментах и обогатит дидактический инструментарий современных преподавателей, осуществляющих соответствующую профессиональную подготовку учащейся молодёжи в различных звеньях системы музыкального образования не только нашей республики, но и других регионов Российской Федерации.

Обзор научных публикаций по вопросам становления музыкального образования в Татарстане

Процесс развития различных аспектов музыкального образования и просвещения в Татарстане в XX столетии рассмотрен в диссертациях З. М. Явгильдиной [2], Л. Т. Файзрахмановой [3], Ю. А. Мартыновой [4], Р. Р. Султановой [5], научных публикациях Ю. А. Марабаевой [6] и др.

Ценные сведения о наличии классов игры на духовых инструментах в образовательных учреждениях Казани дореволюционного периода представлены в публикациях Г. М. Кантора [7], Е. К. Шулюпиной [8], Е. В. Порфирьевой [9]. Содержательный анализ традиций казанской духовой исполнительской школы на примере феномена известного советского трубача и музыкального педагога В. В. Праченко проведён в работе В. И. Яковлева [10]. Особую значимость для нашего исследования представляет статья Ю. В. Тимофеевой, посвящённая анализу педагогической деятельности Л. М. Шлеймовича [11], а также ряд научных изысканий А. Н. Смирновой, раскрывающих историю развития казанской флейтовой школы [12] и различные аспекты деятельности ученика Л. М. Шлеймовича – А. Е. Геронтьева [13].

Вместе с тем в указанных выше работах проблема становления и развития школы игры на духовых инструментах в Татарстане не находилась в фокусе научного анализа. Эта проблема является предметом исследования автора данной статьи. В настоящей публикации представлены результаты продолжения рассмотрения вопросов, обозначенных автором в предыдущей работе, которая посвящена процессу становления школы игры на духовых инструментах в Казанской губернии в XIX веке [14].

Исторической базой исследования являются документы Национального архива Республики Татарстан: фонды: Р-2812. Казанский Восточный музыкальный техникум; Р-3682. Народный Комиссариат просвещения Татарской АССР; Р-217. Отдел народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Существенную помощь в подготовке статьи оказали материалы из личного архива Рудольфа Августовича Гуммерта – российского музыкального педагога, пианиста и композитора, внёсшего существенный вклад в разработку системы музыкального образования Поволжского региона.

Государственная политика в области развития музыкального образования в период 1918–1922 годов

После октябрьских событий 1917 года новая власть поставила перед государственными органами задачу по ликвидации всеобщей безграмотности и приобщению трудящихся к лучшим образцам отечественного культурного наследия. В воспитании человека новой формации исключительно важная роль отводилась музыкальному образованию, в связи с чем по всей стране началось открытие бесплатных народных школ, классов и студий, которые давали возможность малообеспеченным слоям населения познакомиться с российским музыкальным искусством.

Одновременно с организацией общедоступных учебных заведений в масштабах всей страны шёл пересмотр системы профессиональной музыкальной подготовки. С этой целью в 1921 году состоялась Всероссийская конференция работников художественно-профессионального образования, на которой было принято решение о разделении специализированных учебных заведений на три уровня: *музыкальные школы (первая ступень)*, *училища или техникумы (вторая ступень)* и *консерватории (третья ступень)*.

В указанный период времени впервые в истории нашего государства был разработан особый документ – «Положение о музыкальных школах первой ступени (начальное образование)» [15], в котором перед соответствующими учебными заведениями ставилась задача – «дать начальное музыкальное образование детям, обладающим необходимыми музыкальными данными для того, чтобы стать впоследствии полезными работниками в области музыкального искусства» [Там же]. Согласно ему, все осваиваемые в учебных заведениях предметы группировались по следующим категориям:

1. «Мастерская школы первой ступени *по общему отделу* Единой музыкальной школы, имеющая целью дать элементарные знания и умения, необходимые для каждого учащегося, независимо от рода его специальности».
2. «Мастерские первой ступени *по специальному предмету*: мастерские фортепианной, скрипичной и виолончельной игры» [Там же].

Следует отметить, что первая из названных категорий структурировалась особым образом и подразделялась на ряд мастерских:

- мастерскую музыкальной грамоты;
- мастерскую хорового пения для всех учащихся в школе;
- мастерскую фортепианной игры;
- мастерскую малых коллективов.

Важнейшим методическим инструментом обучения являлись специально организованные беседы, имеющие целью ознакомить учащихся «с основными яркими моментами в области истории музыки разных времён и народов применительно к детскому возрасту» [15]. При этом в «Положении» уточнялось, что в местах отсутствия «музыкальной школы второй ступени, в школах первой... могут иметь место мастерские... по сольному пению и духовым инструментам» [Там же].

Примечательно, что в анализируемом документе специальное внимание уделялось нормативам возрастного диапазона учеников. Так, например, желающим обучаться в классе флейты рекомендовалось приступать к занятиям в мастерских

по духовым инструментам в возрасте от 12 до 16 лет. К освоению же таких инструментов, как гобой, фагот и тромбон, допускались лица, достигшие 16–18 лет [Там же].

Спустя год, 9 сентября 1922 года, Научно-художественной секцией Государственного учёного совета (ГУС) впервые был утверждён «Учебный план музыкальных учебных заведений», по которому школа первой ступени реализовывала конкретный трёхгодичный, а по некоторым специальностям двухлетний курс обучения [16, л. 5–6 об.]. В соответствии с обозначенной в нём целью образовательному учреждению предписывалось дать учащимся первоначальное общее музыкальное развитие и положить основание для выработки исполнительских умений в избранной специальности [Там же]. Для завершения обучения и получения соответствующего документа – свидетельства об окончании школы – воспитанники должны были успешно сдать зачёты по всем освоенным дисциплинам, а также достойно исполнить подготовленную инструментальную программу, выявляющую «степень достигнутого умения во всех направлениях проходимой исполнительской специальности» [16, л. 5–6 об.].

Важно отметить также, что музыкальные учебные заведения первой ступени имели чёткую структуру. В соответствии с возрастными особенностями учащихся они подразделялись на: *школы для детей* (от 8 до 14 лет) с трёхгодичным сроком обучения и *школы для взрослых* (от 14 до 22 лет), в которых продолжительность учёбы составляла два года. Особенностью документации, определяющей содержание подготовки, являлась строгая регламентация времени, отводимого на «специальные занятия по игре на духовых инструментах». Так, в подразделениях для обучающихся указанных возрастных категорий оно равнялось одному астрономическому часу в неделю на каждого ученика. При этом уточнялось, что осваиваемые в процессе учёбы упражнения и музыкальные произведения «не разбиваются по годам, а ведутся сообразно индивидуальным особенностям учащихся» [Там же].

Анализ приведённых выше документов – «Положения о музыкальных школах первой ступени (начальное образование)» и «Учебного плана музыкальных учебных заведений», безусловно, свидетельствует о стремлении разработчиков придать образовательному процессу профессиональную направленность, выстроить его на основе применения индивидуального подхода, учитывающего уровень способностей каждого учащегося.

Состояние школы игры на духовых инструментах в Казани в период 1918–1922 годов

В Казани общедоступные бесплатные народные школы, классы и студии открылись в 1919 году. Однако функционировали они недолго (только до 1922 года) и были ликвидированы в связи с финансовыми трудностями молодого государства. В указанный временной период в Казанской губернии (а с 1920 года в Автономной Татарской Советской Социалистической Республике (АТССР)) действовало 26 аналогичных музыкальных учебных заведений, из которых 11 находились в Казани и 15 – в уездных городах. При этом обучение игре на духовых музыкальных инструментах осуществлялось только в трёх столичных школах, а именно:

- в народной музыкальной школе им. В. И. Ленина, которая располагалась в центре Казани на ул. Воскресенской, д. 23 (ныне ул. Кремлёвская);
- в народной музыкальной школе при Народном доме (далее – Нардом) железнодорожников по ул. Посадской (ныне ул. Т. Гиззата) и Троицкой;
- в классе музыкальной грамоты при заводе И. Алафузова.

Изучение архивных документов показало, что в отличие от учебных заведений, расположенных в Казани, в уездных музыкальных школах, классах, курсах и студиях АТССР в период 1919–1922 годов игра на духовых инструментах не преподавалась.

Процессом подготовки учащихся-духовиков в названных выше столичных учебных организациях руководили авторитетные музыканты.

В народной музыкальной школе им. В. И. Ленина преподавал Василий Александрович Князьков – замечательный гобоист, выпускник Петроградской консерватории, обладавший особым даром прививать ученикам любовь к музыке и добивавшийся в педагогической работе больших успехов в формировании певучего звучания инструмента [17]. Обучение игре на корнете осуществлялось под руководством Павла Михайловича Виноградова. Классом кларнета и тенора руководил Яков Яковлевич Андрес, получивший образование в городе Лодзь – одном из крупнейших исторических центров Польши [18]. Несмотря на ограниченный срок функционирования данного образовательного учреждения (с 14 ноября 1919 года до середины 1922 года), в нём, по сохранившимся сведениям, обучалось довольно внушительное (111) число воспитанников: 68 взрослых и 43 ребёнка. К марту 1920 года их численность возросла до 200 [5, с. 73], что, несомненно, свидетельствует о большой заинтересованности учащихся в получении музыкального образования по классам духовых инструментов.

Существенную роль в приобщении молодёжи Казани к музыкальной культуре играла и система подготовки учащихся в стенах народной музыкальной школы при Нардоме железнодорожников, расположенной, как уже отмечалось выше, по ул. Посадской (ныне ул. Т. Гиззата) и Троицкой. Её основателем и бессменным заведующим был известный педагог и организатор музыкального образования в АТССР Рувим Львович Поляков [19]. С целью привлечения большего контингента обучающихся и создания условий для полноценной реализации их творческого потенциала он уделял серьёзное внимание расширению перечня предлагаемых специализаций. Так, в школе были открыты классы рояля, скрипки, сольного и хорового пения, народных, духовых и ударных инструментов, музыкальной грамоты. Ряд дополнительных действенных шагов в этом направлении привёл к тому, что в период с 1920-го до середины 1922 года (срок активного функционирования образовательного заведения) численность обучающихся превысила 150 человек, из которых 22 выбрали класс духовых инструментов [20, с. 76–77].

Нельзя не отметить и значимость открытия в конце 1919 года класса музыкальной грамоты при заводе И. Алафузова для активизации интереса трудящейся молодёжи Казани к обучению музыке. Образовательный процесс в данном учебном заведении осуществлялся в течение трёх лет – до середины 1922 года. В качестве учащихся в январе 1920 года числилась одна группа рабочих [21, л. 247].

В становлении системы профессионального музыкального образования в Татарстане особая роль принадлежит Рудольфу Августовичу Гуммерту. Российский педагог, пианист и композитор, окончивший Петербургскую консерваторию по двум специальностям (класс композиции – у Н. А. Римского-Корсакова, фортепиано – у А. О. Миклашевского),

он стал одним из самых увлечённых и действенных пропагандистов академической музыки в Казани. Под его непосредственным руководством в городе был создан профессиональный хор и симфонический оркестр, организовывались оперные постановки. Ставя перед собой задачу профессиональной подготовки молодых музыкантов (в том числе музыкантов-духовиков), готовых выдержать экзамены в ведущие консерватории страны, Р. А. Гуммерт разработал собственную систему преподавания, развитую в рукописных трудах: «Материалы для правильно поставленного хорового класса» (1900), «Сольфеджио» (1902), «Методика преподавания игры на фортепиано» и др. В начале 20-х годов минувшего столетия, будучи членом музыкальной комиссии Наркомпроса, он планировал открытие народных музыкальных школ и введение музыкального образования в Единой трудовой школе [22].

По разработанному Р. А. Гуммертом учебному плану народных музыкальных школ преподавание игры на духовых инструментах осуществлялось «два раза в неделю» и реализовывалось в мелкогрупповой форме – «4–6 человек». Продолжительность занятия составляла один час (60 минут) на группу. Интерес представляет и выбор Рудольфом Августовичем круга дисциплин, необходимых для формирования профессиональных качеств воспитанников. В программу подготовки были включены: музыкальная грамота и хоровое пение, составлявшие «один общий, нераздельный предмет» (с графиком занятий – два раза в неделю по полтора часа); история музыки, а также знакомство с фортепиано на уровне «общего понимания в технике игры на этом инструменте» (периодичность занятий – раз в неделю по одному часу на группу из 8–10 человек) [23].

Анализ архивных материалов показал, что с 1919-го по 1922 год в Казани наряду с народными школами функционировали и *два специализированных учебных заведения*: Государственная двухступенная музыкальная школа и Центральная Восточная музыкальная школа, преобразованная в 1921 году в Восточную консерваторию. Сведения о деятельности отделения духовых инструментов Государственной двухступенной музыкальной школы отсутствуют. Что же касается Восточной консерватории, то работа с архивами позволила конкретизировать имена преподавателей-духовиков, ведущих подготовку по различным специализациям. Среди них были В. И. Айонов и В. А. Князьков (гобой), Р. Г. Михайлов (тромбон), П. Ф. Соловьёв (кларнет), Я. М. Цендер (фагот), Л. М. Шлеймович (флейта) и Ю. М. Шлеймович (труба) [4, с. 219–252]. К сожалению, за давностью времени программы обучения игре на духовых инструментах, реализуемые в данном образовательном учреждении, не сохранились.

Отделение духовых инструментов при Казанском восточном музыкальном техникуме в 20-е годы XX столетия

В результате слияния в 1922 году Государственной двухступенной музыкальной школы и Восточной консерватории был образован Казанский восточный музыкальный техникум, который оставался ведущим музыкальным учебным заведением АТССР вплоть до основания в 1945 году Казанской государственной консерватории.

При техникуме действовала музыкальная школа первой ступени. В 1924 году она была структурирована на «Младшую студию» с трёхгодичным сроком обучения для учащихся до 15 лет включительно и «Старшую студию» (двухгодичный курс) для учеников в возрасте от 16 до 25 лет [5, с. 91]. Основанием для реорганизации

послужили «Учебный план музыкальных учебных заведений», утверждённый Научно-художественной секцией ГУСа, и «План по реорганизации музыкального образования в Татарской Республике» [16, л. 3].

Согласно учебному плану *школы первой ступени для детей* Казанского восточного музыкального техникума на 1925/1926 учебный год продолжительность уроков в классе духовых инструментов составляла в «1-й год – 45 минут, 2-й и 3-й годы – по 1 часу в неделю на одного ученика». Наряду с занятиями по специальности учащиеся посещали «прикладные предметы», освоение которых способствовало развитию музыкальных задатков и художественного кругозора. В качестве таковых значились: обязательное (общее) фортепиано, музыкальная грамота для татар на татарском языке, сольфеджио, слушание музыки, ритмическая гимнастика, элементарная теория, политграмота, ансамбль, татарский хор или смешанный общий хор (обе дисциплины изучались на протяжении всего периода обучения) [24, л. 7–8].

В *школе для взрослых* специальный предмет осваивался в объёме 30 минут в неделю на одного ученика на протяжении двух лет обучения. Перечень прикладных предметов отбирался в соответствии с дидактическими задачами учебного процесса и включал наряду с перечисленными выше дисциплинами, изучаемыми детьми, методику хорового пения [Там же]. Можно предположить, что сокращение количества времени, отводимого на индивидуальные занятия по специальности, объяснялось опорой преподавателей на более высокий уровень аналитических способностей учащихся данной возрастной категории, сформированность произвольного внимания и волевых качеств, присущее им чувство ответственности, стремление к самостоятельности, позволяющие добиться продуктивности домашних занятий.

В *техникуме (школе второй ступени)* также функционировало отделение духовых инструментов. Наряду с уроками по специальности – 45 минут в неделю на каждого учащегося – студенты осваивали гармонию (на первом и втором курсах), сольфеджио, историю музыки, хоровое пение, обязательное фортепиано и политграмоту [Там же, л. 14].

120

С 1922-го по 1925 год число учащихся отделения игры на духовых инструментах Казанского восточного музыкального техникума удвоилось. Если в августе 1922 года в учебном заведении (включая музыкальную школу первой ступени) числилось всего 150 человек, из них только 10 – в классе духовых инструментов [25, л. 2], то в октябре 1925 года во всех подразделениях техникума (включая студии) обучалось уже 23 духовика из 283 воспитанников [24, л. 14 об.].

Увеличению контингента учеников, в том числе и на отделении духовых инструментов, способствовали следующие предпринятые руководством АТССР и техникума шаги:

- выделение в 1923 году нового более просторного здания по ул. Жуковского, д. 4, где и в настоящее время расположен его преемник – Казанский музыкальный колледж им. И. В. Ауахадеева [26, л. 65];
- создание условий для привлечения в Казанский музыкальный техникум возможно большего числа абитуриентов – представителей коренной национальности и «нацмен» (национальных меньшинств).

Стимулированию интереса детей и юношества к обучению игре на духовых инструментах содействовали также: организация подготовительного отделения, выделение

отдельных квот, осуществление преподавания музыкальной грамоты и хорового пения на татарском языке, разработка отдельных – адаптированных к уровню способностей и возможностям учащихся – программ и экзаменационных требований и др. [5, с. 93–94].

Благодаря предпринятым мерам произошло увеличение численности преподавателей, а также расширение спектра предлагаемых специализаций. В 1925–1926 учебных годах в техникуме работало 24 педагога, в том числе по классу духовых инструментов: М. А. Музафаров (кларнет), М. А. Глазырин (валторна), Л. М. Шлеймович (флейта) [24, л. 5–6] и Ф. Н. Рындов (тромбон, труба, валторна).

В контексте анализируемой в статье темы наибольший интерес представляет педагогическая и методическая деятельность Л. М. Шлеймовича, внесшего весомый вклад в становление и развитие казанской школы игры на духовых инструментах, формирование принципов профессиональной подготовки обучающихся. К их рассмотрению мы и переходим.

Педагогическая и методическая деятельность Льва Моисеевича Шлеймовича

Лев Моисеевич Шлеймович (1897–1953) родился в городе Стародуб Черниговской губернии (ныне Брянская область). В девятнадцатилетнем возрасте окончил Петербургскую консерваторию по классу флейты знаменитых профессоров Ф. В. Степанова и В. Н. Цыбина, сочетая обучение с преподаванием в Петербургской (1914–1916), а с 1917 года – в Черниговской музыкальных школах. В 1918 году молодой музыкант был приглашён в качестве солиста в оркестр Городского оперного театра Казани. Спустя четыре года продолжил исполнительскую карьеру в составе Симфонического оркестра под управлением А. А. Литвинова, оказавшего значительное влияние на процесс формирования музыкальной культуры Республики Татарстан. Одновременно с этим в течение ряда лет он работал в оркестрах кинотеатров «Электро» и «Унион», в том числе и в качестве дирижёра. Заслуги Льва Моисеевича в области музыкально-исполнительского искусства были отмечены высокой наградой. В 1938 году он стал первым из исполнителей на духовых инструментах, удостоенным звания Заслуженный деятель искусств ТАССР.

Фото 1. Лев Моисеевич Шлеймович

Photo 1. Lev Moiseevich Shleimovich

Наряду с активной концертной практикой Л. М. Шлеймович много времени и сил посвящал педагогической деятельности, которую начал 1 февраля 1921 года в качестве преподавателя Восточной консерватории по классам флейты, гобоя и ф-гота. Впоследствии он осуществлял подготовку молодых музыкантов в Казанском восточном музыкальном техникуме, где проработал до конца жизни, проводя параллельно с этим занятия в детской музыкальной школе. А с 1945 года вёл специальный класс флейты и читал лекции по методике обучения игре на духовых инструментах в Казанской государственной консерватории [4, с. 142], воплощая в учебных заведениях республики Татарстан исполнительские и эстетические традиции петербургской Alma Mater [27].

За 30 лет преподавания в различных звеньях системы образования Лев Моисеевич воспитал более 200 учеников, среди которых прославленные музыканты – солисты симфонических оркестров, лауреаты международных конкурсов, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений: Н. Зайдель, Р. Таймасов, А. Геронтьев, В. Сергеев, Ю. Полуянов, В. Логинов, Р. Валеев, В. Серёжкин и многие другие [5, с. 354].

Помимо активной исполнительской и педагогической деятельности, Лев Моисеевич уделял большое внимание подготовке учебно-методической литературы. Среди его пособий наибольшую ценность представляют: «Развитие техники пальцев» [28, л. 4], «Зависимость техники пальцев от степени развития амбушюра и языка» [Там же, л. 5], «Тренировочный материал для развития техники» [Там же], «Пути развития пальцевой техники на флейте» [Там же, л. 6] и т. д.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились и авторские программы Л. М. Шлеймовича, предназначенные для обучения игре на гобое и флейте, которые он разработал для учащихся духового отделения Казанского музыкального техникума. Поскольку они имеют несомненную значимость, представляется целесообразным рассмотреть их более подробно.

Программа по классу гобоя для музыкальной школы первой ступени предполагала трёхлетний срок обучения. В течение первого года уделялось особое внимание формированию ключевых исполнительских умений учащихся-духовиков: организации профессионального дыхания, выработке правильного амбушюра, достижению чистоты интонирования и т. д. С этой целью ученики осваивали «в медленном темпе и спокойном движении» технику исполнения мажорных и минорных гамм до четырёх ключевых знаков, знакомились с подготовительными упражнениями к ним. В качестве учебного материала в работе с юными музыкантами Львом Моисеевичем использовались музыкальные произведения из базовых пособий – «Школы для гобоя» Т. А. Нимана или Г. Гинке, отдельные упражнения из «Школы» И. Зельнера, а также 10 мелодичных лёгких пьес Р. Гофмана.

Воспитанникам второго года обучения вменялось в обязанности освоить мажорные, минорные и хроматические гаммы, овладеть навыками их исполнения различными штрихами – легато и стаккато. Кроме того, юным духовикам предписывалось разучить более сложные в техническом отношении произведения из «Школ» Г. Гинке (продолжение) или Т. Нимана, а также этюды Г. Бенни и упражнения из «Школы» О. Гранье. С целью формирования и развития культуры звуковедения в репертуар учащихся включались три романса для гобоя Р. Шумана.

В процессе заключительного года перед выпускниками музыкальной школы первой ступени выдвигались задачи научиться играть «с большей подвижностью» не только мажорные, минорные и хроматические гаммы, но и трели и арпеджио. С этой целью репертуарный список пополнялся музыкальными произведениями из «Теоретической и практической школы» И. Зельнера, экзерсисами из сборников «24 этюда» С. Верру и И. Г. Луфта (Часть 1). Ознакомление с особенностями работы над крупномасштабными произведениями осуществлялось на примере Концерта Г. Ф. Генделя [29, л. 88–89].

Программа по классу флейты, разработанная Л. М. Шлеймовичем для школы первой ступени, также была рассчитана на трёхгодичный срок обучения. По аналогии с рассмотренной выше «Программой» для гобоя важнейшей задачей начального периода являлась организация работы игрового аппарата и формирование базовых исполнительских умений. Под пристальным педагогическим контролем учащиеся постигали технику исполнения в медленном темпе мажорных и минорных гамм до четырёх ключевых знаков и соответствующие подготовительные упражнения. В качестве учебного пособия использовались первая часть «Школы» Э. И. Кёлера, а также небольшие по объёму пьесы Р. М. Глиэра, В. А. Моцарта, И. С. Баха, Г. Ф. Генделя для флейты с фортепианным сопровождением, способствующим развитию гармонического слуха учеников.

На втором году обучающимся надлежало направить усилия на достижение совершенства исполнения мажорных, минорных и хроматических гамм «с большей подвижностью» и различными штрихами (легато, стаккато), а также на усвоение технологии игры «упражнений в двойном стаккато». Особое значение в учебном репертуаре придавалось исполнительскому освоению этюдов, включая сочинения из второй части «Школы» В. Пота, первой части «Этюдов» К. Ф. Ватерстраата, а также выработке дыхания и культуры звукоизвлечения на примере пьес Р. М. Глиэра («Мелодия» op. 35 № 1), Ф. Доплера («Ноктюрн»), Л. Ван Бетховена («Адажио» D-dur) др.

В ходе заключительного года ученики школы первой ступени должны были продемонстрировать уверенное исполнение мажорных и минорных гамм «с большей подвижностью и акцентуацией по 2, 3 и 4 ноты», а также показать владение техникой арпеджио. В списке обязательной учебной литературы значились «Этюды» (продолжение) К. Ф. Ватерстраата, «Этюды» op. 33 (Часть 1) Э. И. Кёлера, «24 этюда» А. Тершака, пьесы В. Пота, Концерт-рондо И. В. Калливоды, Murillo op. 138 А. Тершака [Там же, л. 90, 90 об.].

Краткий анализ содержания разработанных Шлеймовичем программ по классам гобоя и флейты указывает на то, что Лев Моисеевич выстраивал образовательный процесс с учётом возрастных особенностей и уровня музыкальных способностей учащихся. Он хорошо знал учебный репертуар и грамотно распределял его по годам освоения программы. В каждой Программе автором сформулированы требования к знаниям и умениям учеников, указан перечень конкретных музыкальных произведений (этюдов и пьес) соответствующего уровня сложности, способствующих решению художественных и технологических задач на соответствующем этапе обучения. Приобретённые умения позволяли выпускникам по окончании музыкальной школы первой ступени успешно сдать вступительные экзамены в среднее специальное учебное заведение.

Ещё одним существенным методическим вкладом Л. М. Шлеймовича в систему профессиональной подготовки духовиков стали *программы по классу игры на флейте и гобоя для студентов техникума*.

На первом курсе обучающиеся-флейтисты разучивали упражнения на достижение диафрагмального дыхания, совершенствовали технологию исполнения мажорных, минорных гамм и арпеджио различными штрихами, осваивали этюды Э. И. Кёлера, Г. Зусмана, Т. Бёма. Для формирования навыков интонационной выразительности и обретения кантиленности звучания Лев Моисеевич в качестве пьесы предлагал учащимся «Элегическую фантазию» Э. В. Хайнемейера.

В процессе второго года молодые флейтисты овладевали приёмами исполнения доминантсептаккордов, оттачивали технику гамм и арпеджио с разными динамическими оттенками, разучивали Этюды ор. 6 Э. Прилля и Г. Зусмана, способствующие развитию таких профессиональных качеств, как ритмичность исполнения, правильная подача дыхания, чистота звука при переходах со звука на звук, чистота и мелодичность исполнения. Репертуар студентов пополняли также сочинения крупной формы, имеющие, по убеждению Шлеймовича, первостепенное значение в профессиональном развитии учащихся. Освоение таких произведений, как «Венгерская пасторальная фантазия» Ф. Дюплера, Концерты Ф. Бюхнера и А. Б. Фюрстенау, Сонаты и дуэты Ф. Кулау, осуществлялось в классе не только с целью уяснения стилистических особенностей исполняемой музыки, но и для формирования масштабного мышления, позволяющего воплотить в исполнении целостность художественной идеи.

Важной задачей следующего года обучения являлось ознакомление студентов с технологией исполнения уменьшенного септаккорда, методикой овладения тональными этюдами ор. 107 А. Б. Фюрстенау и Г. Зусмана. Наряду с этим в ходе занятий шло совершенствование приёмов работы над сочинениями крупной формы (Concertino alla moderna ор. 104 Дж. Бриччальди, Концертом № 5 Ф. Бюхнера, Chanson d'amour Ф. Дюплера и др.), что проясняло в сознании учащихся представление о драматургии художественного образа и её воплощении в собственной модели интерпретации.

На четвёртом – итоговом – году программные требования в классе флейты заметно усложнились. В репертуарный список Шлеймович включал виртуозные этюды Г. Зусмана, Э. И. Кёлера и В. Н. Цыбина и других авторов. К заключительному экзамену выпускники должны были подготовить концертную программу, включающую указанные или аналогичные по степени трудности сочинения: Ноктюрны Ф. Шопена, Concertstück Э. Т. Гофмана, Концерт G-dur В. А. Моцарта и Итальянский концерт Ж. Демерссмана [26, л. 91–91 об.]. Значительное место в учебном процессе отводилось обучению студентов чтению с листа и транспонированию – необходимым навыкам для успешного осуществления дальнейшей исполнительской практики.

Программа по классу игры на гобое была трёхлетней. Первокурсники разучивали все гаммы, этюды Н. Зельнера, С. Верруста, И. К. Рихтера и сонаты Г. Ф. Генделя. На следующем курсе студенты осваивали динамические оттенки, включали в работу этюды Х. Шмита, Каприсы А. Паскулли и фантазию «Марта» И. К. Рихтера. Академическая программа третьего года обучения содержала повышенные технические и художественные требования. Студенты не только исполняли этюды М. Барра и Ф. В. Ферлинга, Концерт № 6 Ш. Ж. Колена, Концерт ор. 33 Ю. Рица, Бравурную

арию М. Барра, но и осваивали чтение с листа и транспонирование. Кроме того, Л. М. Шлеймович включил в программу по специальности обязательное «знакомство с камерной музыкой», что, несомненно, положительно сказывалось на профессиональном развитии будущих гобоистов [Там же, л. 89].

Анализ разработанных Л. М. Шлеймовичем Программ по классам игры на флейте и гобое для студентов техникума подтверждают методическую грамотность автора, продуманность дидактических принципов учебного процесса, ориентацию на высокий профессионализм выпускников. Судя по содержанию указанных документов, Лев Моисеевич стремился готовить исполнителей на духовых инструментах, владеющих виртуозной техникой, навыками чтения партитур с листа, транспонирования, игры в ансамбле и, что представляется особенно важным, широким музыкальным кругозором, то есть профессионалов своего дела.

С целью расширения учебного репертуара Шлеймовичем были выполнены переложения для духовых инструментов (флейта, гобой) произведений русских композиторов (А. Лядова, Р. Глиэра, Н. Ракова и др.), песен народов СССР, арий из опер татарских композиторов. Пополнение репертуарного списка осуществлялось им и за счёт произведений собственного сочинения. Среди них сборники: «Этюды на русские темы» для флейты, «26 этюдов для флейты» на основе татарской музыки, 15 этюдов для гобоя, 10 этюдов для фагота и др. [4, с. 158–159].

Активная педагогическая и методическая деятельность Льва Моисеевича Шлеймовича положительно влияла на развитие Казанского музыкального техникума. По мнению Ю. А. Мартыновой, Л. М. Шлеймович наряду с Ю. В. Виноградовым, Х. И. Булатовой-Терегуловой, А. Н. Раниец, В. Н. Фрейман, Д. Е. Френкиным, В. П. Варшавским оказал значительное влияние на восстановление традиций отечественного музыкального образования и оптимизацию учебного процесса в Казанском музыкальном училище после имевших место с конца 30-х до 40-х годов «РАПМовских перегибов» [Там же, с. 169].

Заключение

Проведённое исследование позволило описать и проанализировать процесс становления и развития казанской школы игры на духовых инструментах в первом десятилетии после революции 1917 года. Несмотря на сложную социально-экономическую обстановку в стране и продолжение гражданской войны, правительство советской республики уделяло большое внимание художественно-эстетическому воспитанию и развитию подрастающего поколения и трудящихся, что нашло отражение в открытии музыкальных образовательных учреждений.

На основе изучения «Положения о музыкальных школах 1-й ступени (начальное образование)» и «Учебного плана музыкальных учебных заведений», утверждённого Научно-художественной секцией ГУСа 9 сентября 1922 года, были выявлены содержание, цели обучения и возраст учащихся, осваивающих искусство игры на духовых инструментах в специализированных музыкальных учебных заведениях на рубеже 20-х годов минувшего столетия.

Работа с архивными документами помогла установить состав преподавателей и учащихся ведущих народных музыкальных школ Казани: имени В. И. Ленина

и при Народном доме железнодорожников, а также класса музыкальной грамоты при заводе И. Алафузова, – рассмотреть учебный план народных музыкальных школ, разработанный Р. А. Гуммертом, представить персоналии педагогов отделения игры на духовых инструментах Восточной консерватории.

Наряду с этим знакомство с материалами Национального архива Республики Татарстан и научными исследованиями позволило изучить процесс развития школы игры на духовых инструментах в Казанском восточном музыкальном техникуме в 20-е годы XX столетия: выявить количество времени, отводимого на специальный предмет в классе духовых инструментов в младшей и старшей студии, а также техникуме, представить возрастной диапазон учащихся и учебный план духового отделения.

На основе архивных документов осуществлён анализ особенностей педагогической и методической деятельности ведущего педагога по классу духовых инструментов Казанского музыкального техникума Л. М. Шлеймовича, а также разработанных им авторских программ по классам флейты и гобоя для учащихся музыкальной школы первой ступени и студентов техникума. Установлено, что профессиональная деятельность Льва Моисеевича оказала значительное влияние на развитие школы игры на духовых инструментах не только Татарстана, но и всего Поволжья, а методические разработки могут быть использованы в современном педагогическом процессе профессиональной подготовки учащихся-духовиков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-р Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160031?ysclid=m7kaz5zxve434785001> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Явгильдина З. М. Развитие общего музыкального образования в Татарстане (XX век): дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2007. 507 с.
3. Файзрахманова Л. Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане (XIX – XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2014. 467 с.
4. Мартынова Ю. А. Формирование и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани: 1917–1960 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 263 с.
5. Султанова Р. Р. Развитие начального музыкального образования в Татарстане (1918–1960 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2019. 458 с.
6. Марабаева Ю. А. Музыкальное образование и просвещение в Казани в период с 1917 по 1922 гг. // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 5. С. 259–262.
7. Кантор Г. М. Музыкальное образование в Казани в XIX в. // Из истории музыкальной культуры и образования в Казани. Казань: Каз. гос. консерватория, 1993. С. 9–28.
8. Шулюпина Е. К. Роль Казанского университета в формировании демократических традиций музыкальной культуры Среднего Поволжья // Народная и профессиональная музыка Поволжья и Приуралья: сб. трудов. Вып. 56. М.: Российская академия музыки им. Гнесиных, 1981. С. 2–21.
9. Порфирьева Е. В. Музыкальное образование в Казани (конец XVIII – начало XX века). Казань: Казанская гос. консерватория, 2014. 246 с.

10. Яковлев В. И. Казанская духовая исполнительская школа: феномен В. В. Праченко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 87–91.
11. Тимофеева Ю. В. О педагогической деятельности Л. М. Шлеймовича // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 апреля 2013 года. Вып. 6. Казань: Каз. гос. конс. (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2014. С. 286–295.
12. Смирнова А. Н. Казанская флейтовая школа // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы XXXIII международной научно-практической конференции, Bengaluru, India, 23–24 октября 2023 года. Bengaluru, India: Pothi. com, 2023. С. 25–29.
13. Смирнова А. Н. А. Е. Геронтьев – Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР, музыкант, исполнитель, педагог // Сохранение и развитие традиций отечественной музыкальной культуры: материалы V Всероссийской научно-практической конференции и IV Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 20 марта 2020 года. Чебоксары: Плакат, 2020. С. 35–40.
14. Султанова Р. Р., Файзрахманова Л. Т. Становление школы игры на духовых инструментах в Казанской губернии (XIX в.) // Искусство и образование. 2024. № 6 (152). С. 99–106.
15. Положение о музыкальных школах первой ступени (начальное образование) // Научная библиотека Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова. Архив Р. А. Гуммерта / [Не описан].
16. Учебный план музыкальных учебных заведений // НА РТ. Ф. Р-3862. Оп. 1. Д. 1278.
17. Зейналы О. Из истории возникновения классов духовых инструментов европейского типа в Азербайджане // Harmony. Международный музыкальный культурологический журнал. URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/Rus/reader.asp?txtid=806&s=1> (дата обращения: 28.01.2025).
18. Список преподавателей и служащих народной музыкальной школы им. В. И. Ленина // Научная библиотека Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова. Архив Р. А. Гуммерта / [Не описан].
19. Порфирьева Е. В. Р. Л. Поляков и строительство татарской профессиональной музыкальной культуры в 20–30-е годы XX века // Музыкальная культура в исламо-христианском контексте: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 17–18 ноября 2009 года. Казань: Каз. гос. конс. (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2009. С. 118–126.
20. Вайда-Сайдашева Г. К. Звуки времени. Казань: Таткнигоиздат, 1991. 126 с.
21. Доклад о деятельности Губернской музыкальной секции // НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 103а.
22. Мартынова Ю. А. Р. А. Гуммерт и его роль в становлении профессионального музыкального образования в Поволжье // Вестник ТГГПУ. 2012. № 4. С. 336–339.
23. Учебный план народных музыкальных школ // Научная библиотека Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова. Архив Р. А. Гуммерта / [Не описан].
24. Схема инструкторского обследования учреждений индустриально-технического образования, доклад директора о состоянии учебно-вспомогательных и хозяйственных учреждений // НА РТ. Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 52.
25. Протоколы заседаний президиума Восточного музыкального техникума города Казани и материалы к ним // НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 362.

26. Циркуляры и распоряжения Татглавпрофобра, положение о Казанской восточной консерватории, утвержденное СНК ТАССР // НА РТ. Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 2.
27. Цыбин Владимир Николаевич // Официальный сайт Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. URL: <https://www.conservatory.ru/esweb/cybin-vladimir-nikolaevich-1877-1949> (дата обращения: 17.01.2025).
28. Протоколы организационного заседания и методических совещаний педагогов духового отдела за сентябрь – январь месяцы 1940/50 гг. по обсуждению методических докладов преподавателей отдела // НА РТ. Ф. Р-7353. Оп. 1. Д. 190.
29. Учебные программы по всем специальностям техникума // НА РТ. Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 46.

Поступила 11.03.2025; принята к публикации 24.03.2025

Об авторе:

Султанова Рамиля Ринатовна, старший преподаватель кафедры этнохужожественного творчества и музыкального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный институт культуры» (Оренбургский тракт, 3, Казань, Российская федерация, 420059), кандидат педагогических наук, ramilay_82@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11.09.2024 № 2501-r Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov* [Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation of 11.09.2024 No. 2501-r Official Publication of Legal Acts]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160031?ysclid=m7kaz5zxve434785001> (accessed: 28.01.2025) (in Russian).
2. Yavgildina Z. M. *Razvitie obshchego muzykal'nogo obrazovaniya v Tatarstane (XX vek)* [Development of General Music Education in Tatarstan (XX century)]: Thesis of the Doctor of Pedagogical Sciences. Kazan, 2007. 507 p. (in Russian).
3. Fayzrakhmanova L. T. *Stanovlenie i razvitie muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya v Tatarstane (XIX – XX vv.)* [Formation and Development of Musical and Pedagogical Education in Tatarstan (19th – 20th Centuries)]: Thesis of the Doctor of Pedagogical Sciences. Kazan, 2014. 467 p. (in Russian).
4. Martynova Yu. A. *Formirovanie i razvitie sistemy srednego spetsial'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Kazani: 1917–1960 gg.* [Formation and Development of the System of Secondary Specialized Music Education in Kazan (1917–1960)]: Thesis of the Candidate of Historical Sciences. Kazan, 2013. 205 p. (in Russian).
5. Sultanova R. R. *Razvitie nachal'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Tatarstane (1918–1960 gg.)* [Development of Primary Music Education in Tatarstan (1918–1960)]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Kazan, 2019. 458 p. (in Russian).

6. Marabaeva Yu. A. Muzykal'noe obrazovanie i prosveshchenie v Kazani v period s 1917 po 1922 gg. [Musical Education and Enlightenment in Kazan in the Period from 1917 to 1922]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University]. 2012, no. 5, pp. 259–262 (in Russian).
7. Kantor G. M. Muzykal'noe obrazovanie v Kazani v XIX v. [Musical Education in Kazan in the 19th Century]. *Iz istorii muzykal'noi kul'tury i obrazovaniya v Kazani* [From the History of Musical Culture and Education in Kazan]. Kazan: Kazan State Conservatory, 1993. Pp. 9–28 (in Russian).
8. Shulyupina E. K. Rol' Kazanskogo universiteta v formirovanii demokraticheskikh traditsii muzykal'noi kul'tury Srednego Povolzh'ya [The Role of Kazan University in the Formation of Democratic Traditions of Musical Culture in the Middle Volga Region]. *Narodnaya i professional'naya muzyka Povolzh'ya i Priural'ya* [Folk and Professional Music of the Volga and Ural regions]. Collection of Works. Issue 56. Moscow, 1981. Pp. 2–21 (in Russian).
9. Porfirieva E. V. *Muzykal'noe obrazovanie v Kazani (konets XVIII – nachalo XX veka)* [Musical Education in Kazan (19th – Early 20th Century)]. Kazan: Kazan State Conservatory, 2014. 246 p. (in Russian).
10. Yakovlev V. I. Kazanskaya dukhovaya ispolnitel'skaya shkola: fenomen V. V. Prachenko [Kazan Wind Performing School: the Phenomenon of V. V. Prachenko]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. 2016, no. 1, pp. 87–91 (in Russian).
11. Timofeeva Yu. V. O pedagogicheskoi deyatel'nosti L. M. Shleimovicha [On the Pedagogical Activity of L. M. Shleimovich]. *Aktual'nye problemy muzykal'no-ispolnitel'skogo iskusstva: Istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 03 aprelya 2013 goda* [Current Issues in Musical Performing Arts: History and Modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, April 3, 2013]. Issue 6. Kazan: Kazan State Conservatory (Academy) named after N. G. Zhiganov, 2014. Pp. 286–295 (in Russian).
12. Smirnova A. N. Kazanskaya fleitovaya shkola [Kazan Flute School]. *Akademicheskaya nauka – problemy i dostizheniya: materialy XXXIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Bengaluru, India, 23–24 oktyabrya 2023 goda* [Academic Science – Problems and Achievements: Proceedings of the XXXIII International Scientific and Practical Conference, Bengaluru, India, October 23–24, 2023]. Bengaluru, India: Pothi. com, 2023. Pp. 25–29 (in Russian).
13. Smirnova A. N. A. E. Geront'ev – Zasluzhennyi deyatel' iskusstv Chuvashskoi ASSR, muzykant, ispolnitel', pedagog [A. E. Gerontiev – Honored Artist of the Chuvash ASSR, Musician, Performer, Teacher]. *Sokhranenie i razvitie traditsii otechestvennoi muzykal'noi kul'tury: materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii i IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 20 marta 2020 goda* [Preservation and Development of Traditions of National Musical Culture: Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference and the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, March 20, 2020]. Cheboksary: Publishing House “Poster”, 2020. Pp. 35–40 (in Russian).
14. Sultanova R. R., Faizrakhmanova L. T. Stanovlenie shkoly igry na dukhovyykh instrumentakh v Kazanskoi gubernii (XIX v.) [Formation of the School of Playing Wind Instruments in the Kazan Province (19th Century)]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education]. 2024, no. 6 (152), pp. 99–106 (in Russian).
15. Polozhenie o muzykal'nykh shkolakh pervoi stupeni (nachal'noe obrazovanie) [Regulations on Music Schools of the First Stage (Primary Education)]. *Nauchnaya biblioteka Kazanskoi*

- gosudarstvennoi konservatorii (akademii) im. N. G. Zhiganova. Arkhiv R. A. Gummerta* [Scientific Library of the Kazan State Conservatory (Academy) Named After N. G. Zhiganov. Archive of R. A. Gummert]. Not Described (in Russian).
16. Uchebnyi plan muzykal'nykh uchebnykh zavedenii [Curriculum of Music Educational Institutions]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-3862. Inventory 1. Case 1278 (in Russian).
  17. Zeinalli O. Iz istorii vozniknoveniya klassov dukhovykh instrumentov evropeiskogo tipa v Azerbaidzhane [From the History of the Emergence of European-Type Wind Instrument Classes in Azerbaijan]. *Harmony. Mezhdunarodnyi muzykal'nyi kul'turologicheskii zhurnal* [Harmony. International Musical Cultural Studies Journal]. Available at: <http://harmony.musigi-dunya.az/Rus/reader.asp?txtid=806&s=1> (accessed: 28.01.2025) (in Russian).
  18. Spisok prepodavatelei i sluzhashchikh narodnoi muzykal'noi shkoly im. V. I. Lenina [List of Teachers and Employees of the People's Music School Named After V. I. Lenin]. *Nauchnaya biblioteka Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii (akademii) im. N. G. Zhiganova. Arkhiv R. A. Gummerta* [Scientific Library of the Kazan State Conservatory (Academy) Named After N. G. Zhiganov. Archive of R. A. Gummert]. Not Described (in Russian).
  19. Porfirieva E. V. R. L. Polyakov i stroitel'stvo tatarskoi professional'noi muzykal'noi kul'tury v 20–30-e gody XX veka [R. L. Polyakov and the Construction of Tatar Professional Musical Culture in the 20–30s of the Twentieth Century]. *Muzykal'naya kul'tura v islamo-khristianskom kontekste: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 17–18 noyabrya 2009 goda* [Musical Culture in the Islamic-Christian Context: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, November 17–18, 2009]. Kazan: Kazan State Conservatory (Academy) Named After N. G. Zhiganov, 2009. Pp. 118–126 (in Russian).
  20. Vaida-Saidasheva G. K. *Zvuki vremeni* [Sounds of Time]. Kazan: Publishing House “Tatknigoizdat”, 1991. 126 p. (in Russian).
  21. Doklad o deyatelnosti Gubernskoi muzykal'noi sekti [Report on the Activities of the Provincial Music Section]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-271. Inventory 1. Case 103a (in Russian).
  22. Martynova Yu. A. R. A. Gummert i ego rol' v stanovlenii professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Povolzh'e [Gummert and his Role in the Development of Professional Music Education in the Volga Region]. *Vestnik TGGPU* [Bulletin of TGGPU]. 2012, no. 4, pp. 336–339 (in Russian).
  23. Uchebnyi plan narodnykh muzykal'nykh shkol [Curriculum of Folk Music Schools]. *Nauchnaya biblioteka Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii (akademii) im. N. G. Zhiganova. Arkhiv R. A. Gummerta* [Scientific Library of the Kazan State Conservatory (Academy) Named after N. G. Zhiganov. Archive of R. A. Gummert]. Not Described (in Russian).
  24. Skhema instruktorskogo obsledovaniya uchrezhdenii industrial'no-tehnicheskogo obrazovaniya, doklad direktora o sostoyanii uchebno-vspomogatel'nykh i khozyaistvennykh uchrezhdenii [Scheme of Instructor Inspection of Industrial and Technical Education Institutions, Director's Report on the State of Educational and Auxiliary and Economic Institutions]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-2812. Inventory 1. Case 52 (in Russian).
  25. Protokoly zasedanii prezidiuma Vostochnogo muzykal'nogo tekhnika goroda Kazani i materialy k nim [Minutes of the Meetings of the Presidium of the Eastern Music College of Kazan

- and Materials for them]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-3682. Inventory 1. Case 362 (in Russian).
26. Tsirkulyary i rasporyazheniya Tatglavprofobra, polozhenie o Kazanskoi vostochnoi konservatorii, utverzhdennoe SNK TASSR [Circulars and Orders of the Tatarstan Main Directorate of Professional Education, the Regulation on the Kazan Eastern Conservatory, Approved by the Council of Ministers of the Tatar ASSR]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-2812. Inventory 1. Case 2 (in Russian).
  27. Tsybin Vladimir Nikolaevich. *Ofitsial'nyi sait Sankt-Peterburgskoi konservatorii imeni N. A. Rimskogo-Korsakova* [Official Website of the St. Petersburg Conservatory Named after N. A. Rimsky-Korsakov]. Available at: <https://www.conservatory.ru/esweb/cybin-vladimir-nikolaevich-1877-1949> (accessed: 17.01.2025) (in Russian).
  28. Protokoly organizatsionnogo zasedaniya i metodicheskikh soveshchaniy pedagogov dukhovogo otdela za sentyabr' – yanvar' mesyatsy 1940/50 gg. po obsuzhdeniyu metodicheskikh dokladov prepodavatelei otdela [Minutes of the Organizational Meeting and Methodological Conferences of Teachers of the Wind Department for September – January 1940/50 to Discuss the Methodological Reports of the Teachers of the Department]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7353. Inventory 1. Case 190 (in Russian).
  29. Uchebnye programmy po vsem spetsial'nostyam tekhnikuma [Curricula for all Specialties of the Technical School]. *NA RT* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. Fund R-2812. Inventory 1. Case 46 (in Russian).

Submitted 11.03.2025; revised 24.03.2025.

About the author:

Ramilya R. Sultanova, Senior Lecturer of the Department of Ethno-Artistic Creativity and Musical Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kazan State Institute of Culture” (Orenburgsky Tract, 3, Kazan, Russian Federation 420059), PhD of Pedagogical Sciences, ramilay_82@mail.ru

131

The author has read and approved the final manuscript.